

УДК 159.9

Абабков В.А. *, Караваева Т.А. **, Моженкова В.А. *

* Санкт-Петербургский Государственный Университет,

Санкт-Петербург

** Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева

Санкт-Петербург

Насилие, его характеристики и причины в семьях лиц с алкогольной и наркотической зависимостью: обзор литературы

The violence, its characteristics and reasons in families
with alcohol and drug addiction: literature review

Аннотация

Обзор литературы посвящен общему определению насилия, его характеристикам и причинам. В статье имеются разделы: домашнее насилие; психологические особенности лиц, совершающих домашнее насилие; созависимые отношения как фактор риска домашнего насилия; алкогольная зависимость как фактор риска домашнего насилия; наркотическая зависимость как фактор, провоцирующий домашнее насилие. В общем ситуация насилия обусловлена как психологическими особенностями агрессора, так и психологическими особенностями жертвы, не всегда осознающей свои характеристики поведения и личности, которые провоцируют агрессора на насилие. В работе сделана попытка проанализировать такие характеристики в связи с тем, что они могут служить ориентирами для определения задач по оказанию психологической помощи жертвам домашнего насилия.

Ключевые слова: насилие, домашнее насилие, характеристики насилия, причины насилия, алкогольная зависимость, наркотическая зависимость

Abstract

The literature review is devoted to general definition of violence, its characteristics and reasons. There are parts of the article: family violence, psychological traits of persons who made family violence, co-dependent relations as factor of risk of family violence, alcohol and drug addiction as factor of risk of family violence. In general the violence is caused by psychological traits of aggressor and victim. The last not always is aware of his/her characteristics of behavior and personality which provoke the aggressor on violence. In the article the attempt is made to analyze that characteristics for orientation in tasks for psychological interventions for victims of family violence.

Keywords: violence, family violence, characteristics of violence, reasons of violence, alcohol addiction, drug addiction

Определение насилия

Проблема насилия рассматривается в разных сферах научного знания. Определение термина насилия связано с научной дисциплиной, через призму которой оно предоставляется. Так, понятие насилия может рассматриваться и интерпретироваться с позиций психологии, криминалистики, политологии, физиологии, антропологии, философии. Например, социологи определяют насилие как применение различных форм принуждения индивидом, той или иной социальной группой по отношению к другим индивидам или социальным группам в целях сохранения или приобретения тех или иных привилегий или прав [10]. В юриспруденции насилие рассматривается как криминальное, уголовное, административно наказуемое, аморальное поведение [14]. Представители психологии раскрывают понятие насилия через изучение отдельных его разновидностей, т.е. рассматриваются и описываются основные виды и формы насилия, такие как сексуальное, физическое, эмоциональное, экономическое и т.д. В широком смысле насилие рассматривается как принудительное воздействие на кого-либо [1; 12; 15].

В качестве объединяющего решения может быть рассмотрено определение насилия, данное Всемирной организацией здравоохранения, в котором под насилием понимается «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб» [19].

Из основных характеристик этого определения первой является преднамеренность. Вопрос преднамеренности является достаточно затруднительным для рассмотрения, так, например, намерение применить

силу не всегда тождественно намерению причинить ущерб (вопрос о разнице между задуманным действием и задуманным последствием). Довольно затруднительным является и вопрос о различении намерения применить телесное повреждение и намерения «применить насилие». Примером могут быть работы некоторых исследователей, в которых говорится о культурной обусловленности насилия [50]. Т.е. в определенной культуре некоторые люди могут причинять ущерб другим, но, согласно культурным нормам и убеждениям, этот ущерб не будет рассматриваться как насилие.

Рассматриваемое определение включает в себя не только физическое, действительное применение силы и власти, но и угрозы (запугивания), в качестве описываемых последствий насилия выступают не только телесные повреждения, но и психологическая травма, отклонения в развитии. Это свидетельствует о том, что вопрос рассматривается не только на уровне физического состояния индивида, но и на психологическом уровне. При этом критерии скрытности или явности совершенного насилия, квалификация его как преступления в соответствии с юридическими и законодательными актами не играют главной роли при определении наличия факта насилия [31]. Данное определение является наиболее полным, так как позволяет учитывать, не только внешние последствия насилия, но и внутренние.

Виды и формы насилия

Наиболее часто в специальной литературе применяется классификация проявлений насилия, основанная на характере насильственных действий, которая включает в себя физическое, сексуальное, психологическое и экономическое насилие [1; 15].

Под физическим насилием подразумевается причинение физического вреда, заключающегося в нарушении анатомо-физиологической целостности человека [14]. К данной категории могут быть отнесены толчки, пощечины, удары кулаком, ногой, использование тяжелых предметов, оружия и другие внешние воздействия, приводящие к болевым ощущениям и травмам.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации подобного рода действия квалифицируются как преступления [12]. Физическое насилие является одним из наиболее распространенных и опасных типов насилия. Так, согласно данным некоторых исследователей, от 30 до 40 процентов российских женщин подвергались физической агрессии со стороны своих партнеров, при этом каждая пятая женщина терпит регулярное физическое насилие со стороны мужа [6]. Полученные данные, включают в себя лишь зарегистрированные случаи проявления физической агрессии, следовательно, они не могут полностью отражать картину происходящего, так как большинство семей считает, что все события внутри семьи должны оставаться в ее пределах.

Сексуальное насилие рассматривается как вид домогательства, который может выражаться как в форме навязанных сексуальных прикосновений, сексуального унижения, так и в принуждении к сексу и совершению сексуальных действий против воли жертвы посредством силы, угрозы или шантажа [12]. Данные исследований свидетельствуют о том, что примерно каждая четвертая российская женщина против собственной воли подвергается принуждению к сексуальным отношениям со стороны мужа [21; 26].

Под психологическим или эмоциональным насилием (как правило, эти термины используются в качестве синонимов) подразумевается грубость, издевательства, вербальная агрессия, поведение, вызывающее отрицательную эмоциональную реакцию [12]. Одна из важных характеристик данной формы насилия – посягательство на чувство собственного достоинства другого человека. Психологическое насилие, наряду с физическим, является одним из наиболее распространенных типов насилия и присутствует практически во всех случаях насилия в семье. Так, по исследованию И.Д. Горшковой и И.И. Шурыгиной [6] более половины опрошенных женщин уверены в том, что их партнеры хотя бы время от времени унижают или пытаются их

унизить, оскорбить, «поставить на место» (57%), прибегают к уничижительной критике («плохой характер», «плохая хозяйка», «глупая» и пр.) (53%), оскорбляют в нецензурных выражениях (51%).

Экономическое насилие проявляется в единоличном распределении средств семейного бюджета доминирующим членом семьи, строгом контроле над расходом денежных средств. В частности, к экономическому насилию могут быть отнесены: отказ от содержания детей, утаивание доходов и т.д. По результатам исследований, проведенных И.Д. Горшковой и И.И. Шурыгиной [6], большинство российских женщин сталкивается со следующими видами экономического насилия: жены вынуждены регулярно просить деньги у мужа (30%), каждой десятой женщине приходится это делать постоянно; в каждой пятой семье (21%) муж всегда имеет деньги, которые он может потратить на себя и так, как считает нужным, а жена таких денег или вообще не имеет, или имеет не всегда; жены должны отчитываться перед мужем во всех или в большей части произведенных расходов (14%).

Насилие может носить индивидуальный или коллективный характер. Его проявления захватывают разные уровни: всего общества или страны, отдельных социальных групп, малой социальной группы, отдельного индивида. Насилие разделяют на явное (открытое проявление насилия) или скрытое (завуалированное различными способами) [12].

Согласно классификации, предложенной представителями Всемирной организации здравоохранения все насильственные действия делятся на:

- а) покушение на собственную жизнь или здоровье;
- б) межличностное насилие;
- в) коллективное насилие.

Данная классификация основана на субъекте насилия, т.е. ее категории выделяются в соответствии с тем, кто совершил насилие [33].

Покушение на собственную жизнь или здоровье включает в себя суицидальное поведение, то есть мысли о самоубийстве, попытки

самоубийства, самоубийство, и жестокое отношение к себе (например, нанесение себе увечий).

Межличностное насилие может быть разделено на две основные группы: насилие в семье (жестокое обращение с детьми, супругом или супругой, пожилыми людьми) и насилие над интимным партнером; насилие в общине (совершается над тем, с кем преступник не состоит в родственных связях).

Можно провести параллель, между предлагаемыми двумя группами и классификацией насилия по месту его совершения, в которой выделяют домашнее и уличное насилие.

Коллективное насилие делится на социальное, политическое и экономическое насилие. Как упоминалось выше, коллективное насилие совершается большими группами лиц или государством. Социальное насилие включает в себя преступления, совершаемые организованными группами, террористическими, бандитскими группировками. В качестве политического насилия могут быть представлены войны и вооруженные конфликты, а в качестве экономического – нападения, осуществляемые большими группами людей, преследующих своей целью нарушение хозяйственной деятельности, препятствие доступу к жизненно важным службам или фрагментам экономики и т.д. [19].

Домашнее насилие

Домашнее насилие определяется как любые преднамеренные действия физического, сексуального, психологического, экономического характера, совершаемые одним членом семьи по отношению к другому в том случае, если эти действия причиняют вред физическому и психологическому здоровью потерпевшего [3]. Нередко в качестве синонима понятию домашнее насилие используется термин семейное насилие. При классификации проявлений насилия, домашнее насилие выделяют наряду с физическим, психологическим, сексуальным и экономическим насилием [12].

На наш взгляд, домашнее насилие следует рассматривать как отдельную категорию, так как оно может включать все вышеуказанные типы насилия (физическое, сексуальное, психологическое, экономическое).

Одной из главных особенностей этого проявления насилия является его цикличность, то есть оно представляет собой повторяющиеся во времени инциденты. Второй отличительной чертой, является то, что насилие происходит в отношениях между близкими людьми (в отличие от преступления, совершенного на улице незнакомым человеком). В качестве третьего отличия указывают гендерный фактор, чаще всего жертвами домашнего насилия становятся женщины [49].

Выделяют «особые приметы» домашнего насилия, проявления которых характерно для всех групп населения:

- при присутствии в отношениях этого вида насилия высока вероятность развития и других видов насилия;
- домашнее насилие во всех его проявлениях включает в себя элементы контроля и власти со стороны лица, совершающего насилие;
- психологические и социокультурные факторы, ведущие к совершению насилия и поддержанию цикла насилия, в большинстве случаев являются одинаковыми для различных форм домашнего насилия;
- психологическая травма, возникающая как следствие насилия и симптомы, переживаемые жертвами насилия, являются одинаковыми для различных форм домашнего насилия [7].

Исследование вопросов домашнего насилия сталкивается с трудностями, препятствующими определению подлинного масштаба проблемы. Возникновение таких трудностей обусловлено закрытостью семьи, склонностью скрывать нюансы семейной жизни, так как зачастую жертва, находясь в эмоциональной зависимости от насильника, считает себя

виноватой в произошедшем эпизоде насилия и не обращается за помощью [9]. Иллюстрацией к данному высказыванию может послужить исследование, по результатам которого только 46,8% женщин, переживших физическое и сексуальное насилие, обращаются за помощью [25].

Домашнее насилие имеет циклический характер. Принято выделять три фазы:

- а) напряжение;
- б) инцидент острого насилия;
- в) «медовый месяц».

Первая фаза характеризуется вспышками оскорблений, незначительными случаями побоев и нарастанием напряженности между партнерами. Пострадавшие, как правило, оправдывают поведение обидчика, они могут отрицать наличие самого факта избиения, тем самым, они создают иллюзию контроля над происходящей ситуацией. Продолжительность этой фазы по времени может варьировать, в зависимости от ситуации, от нескольких дней, недель до нескольких лет. Затем наступает переход на вторую фазу, характерными для которой являются случаи сильного избиения, потеря контроля над ситуацией. Вторая фаза относится к числу самых коротких по продолжительности, и длится от двух до двадцати четырех часов. Третья фаза, получившая название «медовый месяц», характеризуется «покаянием» насильника, который уверяет свою жертву в том, что произошедшее никогда больше не повторится. Жертва верит словам партнера, она забывает о том, что насилие, произошедшее единожды, скорее всего, будет продолжаться, напряжение между партнерами будет нарастать, а срывы учащаться, свидетельствуя о наступлении первой фазы насилия [49].

Каковы причины возникновения домашнего насилия? Однозначного ответа на этот вопрос не существует, необходимо учитывать индивидуальные особенности обоих партнеров, их истории жизни, специфику взаимоотношений между ними. Некоторые авторы отмечают значение

особенностей воспитания в семье. Так, например, фактор воспитания определяется как главенствующий в различных теоретических подходах к объяснению феномена насилия: психоаналитическом (неудовлетворение базовых потребностей младенца, более раннее отлучение мальчиков от матери, порождающем их большой страх потерять близкого взрослого партнера), интеракционистском (о вкладе в проблему насилия всех участников взаимодействия, недостаточных навыках общения), необихевиористском (о «выученном» беспомощном поведении) [18]. Также существуют представления о межпоколенческой передаче насилия, которая заключается в том, что ребенок, воспитанный родителями, применявшими насилие, с большей вероятностью, став взрослым сам станет применять его (идентификация с агрессором). Причем, не только опыт жертвы, но и опыт свидетеля насилия в родительской семье может способствовать проявлениям вербального и физического насилия в собственном браке [23].

Психологические особенности лиц, совершающих домашнее насилие

При рассмотрении данного вопроса могут быть выделены следующие группы факторов:

- а) социально-демографические;
- б) личностные;
- в) обусловленные историей жизни личности.

К социально-демографическим факторам относятся возраст, социально-экономический статус, уровень образования. Данные исследований свидетельствуют о том, что среди постоянных демографических факторов риска были выделены молодость и низкий уровень дохода [35]. Также, существуют исследования, выявляющие соотношение между применением физической силы в отношении партнера и уровнем образования (чем ниже уровень образования, тем выше вероятность применения насильственных действий), однако эти данные не всегда находят подтверждение. Так, по результатам исследования, проведенного в Новой Зеландии, оказалось, что

бедность семьи, в которой воспитывался ребенок или подросток, слабые успехи в учебе и агрессивное поведение, переходившее рамки закона в возрасте 15 лет, часто обуславливали применение насилия к собственным партнершам у данной группы мужчин и в возрасте 21 года [44].

Обратимся ко второй группе факторов, которые были названы личностными. Исследования, проведенные в Канаде и США, показывают, что мужчины, склонные к домашнему насилию, являются эмоционально незрелыми, неуверенными, эмоционально зависимыми, обладают заниженной самооценкой и испытывают сложности в контроле над агрессивными импульсами [36]. Насилие, возможно, выступает как средство доказательства собственной мужественности. В качестве личностных факторов также могут быть выделены: низкий уровень самосознания и самоконтроля; неспособность принимать и нести ответственность за совершаемые действия; ярко выраженное желание причинить вред другому человеку; чрезмерно развитые доминантные черты характера (авторитарность) [11]. Свой вклад в возникновение проявлений домашнего насилия могут внести и личностные расстройства, например, в некоторых исследованиях показано, что мужчины, нападающие на своих жен, чаще страдают от диссоциальных, агрессивных и пограничных личностных расстройств [34].

Выделяются факторы, обусловленные историей жизни личности. К таким факторам, в первую очередь, относится насилие в родительской семье. Исследования, проведенные в Бразилии, Камбодже, Канаде, Чили, Колумбии, Коста-Рике, Сальвадоре, Индонезии, Никарагуа, США и Венесуэле, показали, что жертвами домашнего насилия чаще были те женщины, чьих мужей били в детстве или чьи мужья являлись свидетелями сцен избиения собственной матери [32; 37; 40; 45; 46]. Несмотря на то, что мужчины, применяющие физическую силу в обращении со своими женами, часто имели опыт насилия в своем прошлом, отнюдь не все мальчики – свидетели или жертвы

жестокое обращение, вырастая, сами применяли насилие [45]. Также отмечаются нарушенные взаимоотношения в родительской семье, как в сфере супружеских отношений, так и в детско-родительских отношениях. Такие семьи характеризуются отсутствием положительной эмоциональной связи ребенка с отцом и с матерью. Мать зачастую предстает как доминантная холодная женщина, что, свою очередь приводит, к негативному восприятию собственного отца, страху перед женщинами, обусловленному нарушениями мужской идентичности. Нередко в таких семьях родители применяют незаслуженные наказания по отношению к ребенку.

Определенную роль играют взгляды и установки мужчины по отношению к женщине, и ее роли в семье. Так, например, убежденность мужчины в том, что он – абсолютный и беспрекословный глава семьи, а женщина испытывает потребность в том, чтобы быть жертвой и не имеет возможности разорвать отношения со своим партнером, повышают риск совершения домашнего насилия со стороны мужчины [11].

Психологические особенности жертв домашнего насилия

При рассмотрении вопроса о психологических особенностях лиц, совершающих домашнее насилие, были выделены социально-демографические, личностные факторы и факторы, обусловленные историей жизни индивида. Данные категории могут быть применены и при исследовании психологических особенностей жертв домашнего насилия.

В частности, к социально-демографическим показателям могут быть отнесены: возраст, уровень образования, материальное положение. Результаты исследований свидетельствуют о том, что к группе риска относятся женщины от 30 до 49 лет, они чаще подвергаются различным формам физического (толкание, щипки, таскание за волосы) и эмоционального насилия (брань, ругательства, угрозы, запугивания, непристойные шутки, замечания). Женщины в возрасте от 30 до 39 лет чаще подвержены физическому насилию, в то время как женщины 18-29 лет в

большинстве случаев страдают от таких проявлений психологического насилия, как ревность и вмешательство в личную жизнь. Также была обнаружена связь между уровнем образования и определенными формами насилия, оказалось, что женщины, имеющие высшее образование реже подвергаются физическому насилию, при этом представительницы данной группы чаще сталкиваются с ограничениями со стороны своих партнеров в стремлении к самореализации в работе и учебе. Была выявлена корреляция между материальным положением женщин и различными формами домашнего насилия. Так, женщины из группы малообеспеченных значительно чаще подвергаются физическому насилию по сравнению с обеспеченными женщинами (на толкание, щипки, таскание за волосы указали 36,1% женщин с низким уровнем дохода и 11,8% обеспеченных женщин; избиение, побои испытало 31,5% малообеспеченных и 5,1% женщин со средним и высоким уровнем дохода). О таких проявлениях эмоционального насилия как, угрозы и запугивания сообщили 41,7% женщин из малообеспеченных семей и 22,6% респондентов из группы обеспеченных. Принуждение к половой связи против воли испытали 26,9% представительниц группы с низким уровнем дохода и 8,2% обеспеченных женщин. При этом, женщины с низким уровнем дохода почти в три раза чаще по сравнению с группой обеспеченных женщин сталкивались с запретом на встречи с родственниками и отказе в деньгах со стороны партнера [25].

В качестве личностных особенностей жертв домашнего насилия указываются следующие характеристики: пассивность, подчиняемость, неуверенность в себе, низкая самооценка, чувство вины.

Перечисленные качества, с одной стороны, способствуют возникновению домашнего насилия, а с другой – усугубляются со временем. Такие особенности могут свидетельствовать о высоком виктимном потенциале личности.

Кратко рассмотрим вопрос, касающийся непосредственно виктимности и виктимного поведения. Проблема виктимности может быть представлена как проблема уязвимости некоторого субъекта для всевозможных посягательств. На данный момент термин «виктимность» чаще всего используется в сфере правоведения, как характеристика жертв уже совершенных преступлений [5]. При этом вопрос о вкладе психологических факторов в формирование виктимного поведения не является до конца решенным, так как различные авторы оценивают его по-разному. Одни считают, что виктимность – это свойство личности, а другие авторы придерживаются точки зрения о том, что виктимность определяется не только внутренними факторами, но и обстоятельствами конкретной ситуации [цит. по: 13].

Домашнее насилие может быть опосредовано высоким уровнем психологической зависимости женщины от своего партнера; экономической зависимости от мужчины; наличием физических недостатков у женщины, особенно в том, случае, если они появились во время совместного проживания [12].

Обратимся к факторам, обусловленным историей жизни личности. К таким факторам относится пережитое в детстве насилие. Так, согласно исследованиям, в детстве физическому насилию подвергались 12,5% женщин, при этом чаще оно исходило от отца (53,1% женщин от числа, испытавших физическое насилие в детстве) и реже от матери (45,3% женщин). Процент женщин, подвергавшихся физическому и сексуальному насилию со стороны своих партнеров во взрослом возрасте, среди данной группы (женщин, испытавших физическое насилие в детстве) выше по сравнению с теми, кто в детстве не подвергался физическим наказаниям (37,5%; 21,9% против 22,4% и 11,7%, соответственно) [25]. В общем, можно отметить, что уровень домашнего насилия в самых разнообразных его

проявлениях выше в семьях тех женщин, которые являлись жертвами жестокого обращения в детском возрасте.

Созависимые отношения как фактор риска домашнего насилия

Возникновение термина «созависимость» относят к 1970-м годам, он одновременно появился в нескольких лечебных центрах Миннесоты, поэтому имя автора остается неизвестным [2]. Общепринятого определения созависимости не существует. Первоначально считалось, что данный термин применим исключительно в отношении семей, один или несколько членов которой страдают от химической зависимости. Затем понятие расширилось, к созависимым стали относить и лиц, имеющих больных химической зависимостью родителей, и лиц, выросших в эмоционально-репрессивных семьях. Наиболее исчерпывающим может являться определение созависимости, как полной поглощенности управлением поведения другого человека при совершенном отказе от удовлетворения собственных, жизненно важных потребностей. Следует отметить, что в настоящее время не все специалисты согласны с правомерностью использования этого термина.

К основным характеристикам лиц, склонных к созависимому поведению относят:

- а) низкую самооценку;
- б) компульсивное желание контролировать жизнь других;
- в) желание заботиться о других, спасти их.

Низкая самооценка рассматривается в качестве одной из базовых характеристик созависимости, так как именно она провоцирует зависимость человека от внешних оценок. Такой человек не считает себя достойным, он постоянно критикует собственные поступки и действия, при этом критика извне воспринимается им крайне болезненно. Человек старается заработать любовь и внимание других, стремясь помогать им во всем, пытается предугадать желания других и мгновенно реализовать их исполнение. Основная движущая сила таких людей – стремление стать незаменимым для

других. Жизнь лиц, страдающих от созависимости, окрашена постоянным чувством вины. Любое действие, направленное на удовлетворение собственных потребностей рассматривается ими как эгоистичное, подтверждающее веру человека в то, что он недостойный [16].

Компульсивное желание контролировать жизнь других. Созависимые стремятся контролировать все происходящие события, что, в свою очередь, приводит к формированию иллюзорной веры в возможность управления всеми происходящими событиями и их последствиями. При возникновении непредвиденной ситуации, они испытывают острое чувство вины, связанное с тем, что именно они не до конца проанализировали факторы, приведшие к сложившимся обстоятельствам, следовательно, они во всем виноваты. Таким образом, человек действительно верит в то, что в состоянии контролировать все, значит, именно он знает лучше других, по какому сценарию должны развиваться события и каким образом должны себя вести окружающие люди. Для осуществления контроля используется широкий арсенал мер убеждения, начиная от уговоров и советов, заканчивая принуждением [24].

Желание заботиться о других, спасти их. Как было упомянуто выше, желание заботиться о других обусловлено как низкой самооценкой индивида, так и убежденностью его в том, что именно он несет ответственность за действия, мысли, чувства и желания других. При всей гиперответственности по отношению к другим, созависимые демонстрируют полную безответственность по отношению к себе. [17].

Закономерности такого поведения известны, например, под названием «Драматический треугольник С. Карпмана», три вершины которого соответствуют позициям Жертвы, Спасателя и Преследователя. Характерным для Жертвы являются проявления беспомощности, страданий, для Спасателя – желание помочь (эта роль предполагает обязательное наличие Жертвы, которой необходимо помочь), Преследователь критикует других, манипулирует, ставя их в положение Жертвы. Роли распределены

следующим образом: Жертва показывает свою беспомощность, в игру вступает Спасатель, он предлагает ей помощь, однако Жертва становится все более беспомощной, что, в свою очередь, начинает вызывать негативные эмоции у Спасателя, и он постепенно смещается к позиции Преследователя. В случае, если помощь Спасателя не разрешила проблему Жертвы, она обвиняет Спасателя в том, что он во всем виноват. В подобной ситуации Жертва становится Преследователем, а Спасатель – Жертвой [22].

Таким образом, можно сказать, что отношения между созависимым и зависимым развиваются по «принципу треугольника», причем время пребывания созависимого человека в одной роли может длиться от нескольких секунд до нескольких лет, за один день он может десятки раз попеременно побывать в роли Спасателя – Преследователя – Жертвы [16].

Алкогольная зависимость как фактор риска домашнего насилия

Алкогольная зависимость определяется как хроническое психическое заболевание, характеризующееся синдромом наркоманической зависимости от алкоголя. Этот синдром включает в себя ряд симптомов, связанных с чрезмерным употреблением алкоголя, следствием которого является возникновение специфических психических, соматических и неврологических расстройств, нарушения социального функционирования личности.

В общественном сознании бытует представление о том, что домашнее насилие напрямую связано с алкоголизмом, то есть только пьющие мужчины избивают своих партнерш. В действительности, по данным исследований треть мужчин, совершающих домашнее насилие не употребляет алкоголь, в то время, как мужчины, употребляющие алкоголь и совершающие насилие применяют силу не только в состоянии опьянения, но и в трезвом состоянии [15]. Также опровержением вышеупомянутому представлению, является тот факт, что большинство мужчин, получивших помощь в преодолении алкогольной зависимости, не перестали проявлять агрессивность и

жестокость по отношению к своим близким. Таким образом, можно предположить, что достаточно часто проблема злоупотребления алкоголем и насилие накладываются одна на другую [14].

Проведенный некоторыми исследователями мета-анализ работ, изучающих употребление алкоголя в качестве фактора риска домашнего насилия, обнаружил достаточно явную связь (коэффициент корреляции от 0,21 до 0,57) между двумя изучаемыми явлениями [29; 30; 39; 41; 43; 47]. Исследования, проведенные в Индии, Индонезии, Никарагуа, Южной Америке, Испании и Венесуэле также выявили определенную корреляцию между риском для женщин пострадать от насилия и употреблением алкоголя партнером [38; 48]. Так, например, результаты проведенного в Канаде исследования показали, что женщины, проживающие с мужчинами, страдающими алкогольной зависимостью, подвергаются насилию с их стороны в пять раз чаще, чем женщины, партнеры которых не пьют [47].

Однако, вопрос о направленности выявляемой корреляции изучен не до конца. Существует точка зрения, согласно которой алкоголь выступает как ситуационный фактор, увеличивающий вероятность совершения насилия вследствие снижения контроля над внутренними запретами, снижении способности индивида критически оценивать и интерпретировать ситуацию [30; 37]. Это, в свою очередь, способствует обострению конфликтов между партнерами [8]. Другая точка зрения заключается в том, что связь между насилием и употреблением алкоголя культурно обусловлена и существует только в том случае, если поведение, возникшее в результате опьянения, считается прощительным среди общества [50; 42]. Например, в исследованиях, проводимых в ЮАР, было обнаружено, что мужчины принимают алкоголь преднамеренно в целях избияния своих партнерш, так как именно такого поведения, по их мнению, ожидает общество [28].

Можно сделать общий вывод о том, что алкоголь и алкогольная зависимость сами по себе не являются причинами домашнего насилия, однако они могут выступать в качестве катализаторов его возникновения.

Наркотическая зависимость как фактор, провоцирующий домашнее насилие

Наркотическая зависимость включает в себя синдром измененной реактивности организма к действию употребляемого наркотика (защитные реакции, толерантность, форма потребления, форма опьянения), синдром психической зависимости (обсессивное влечение, психический комфорт в интоксикации) и синдром физической зависимости (компульсивное влечение, потеря контроля над дозой, абстинентный синдром, физический комфорт в интоксикации) [20].

Употребление наркотических средств, приводит к возникновению широкого спектра проблем: финансовых (связанных с работой и уровнем заработной платы); эмоциональных; медицинских; связанных с нарушением семейных отношений; физическое и сексуальное насилие; разлад в семье; изоляция от общества, перекладывание ответственности на других людей и др. Перечисленные проблемы представляют собой лишь малую часть, возникающих перед наркоманом и его семьей трудностей. В таких семьях более высокий риск вовлечения партнерши в употребление наркотических веществ, что также может рассматриваться как проявление насилия. Также члены этих семей имеют больше вероятности вовлечения в различные криминальные и антисоциальные отношения [4; 27 и др.].

Таким образом, по мере развития наркотической зависимости отношения между партнерами претерпевают достаточно стремительные изменения. Любовь заменяется прагматичным отношением наркомана к своей избраннице, которая воспринимается им лишь как средство добывания наркотиков. Такое отношение, в свою очередь, обуславливает и возможность

применения насилия в том случае, если избранница встанет на пути между ним и наркотиками.

Заключение

По результатам краткого литературного обзора можно сделать вывод о том, что тема домашнего насилия является актуальной для подавляющего большинства стран. При этом истинные масштабы, которых достигает проблема домашнего насилия, остаются скрытыми, так как при попытках их определения исследователи, в основном, опираются на статические данные, полученные в центрах помощи семье, кризисных центрах и т.п., то есть на данные официальных источников. При этом процент женщин, подвергающихся домашнему насилию и не обращающихся за помощью по тем или иным причинам, остается неизвестным.

Несмотря на актуальность данной темы, общепринятого теоретико-методологического подхода для изучения вопроса домашнего насилия нет. Приводятся разные определения понятия насилия, домашнего насилия, классификации проявлений насилия. Большинство авторов в качестве основных форм домашнего насилия выделяют физическое, эмоциональное (психологическое), сексуальное. Подобное разделение форм насилия на практике оказывается затруднительным, так как в большинстве случаев эти формы тесно соседствуют друг с другом.

В качестве отличительных особенностей домашнего насилия выделяют: цикличность, направленность, гендерный фактор. Указывают фазы насилия – напряжения, инцидент острого насилия, «медовый месяц».

Так как ситуация домашнего насилия предполагает наличие агрессора и жертвы, анализируются их психологические особенности. Анализ производится на выделении одних и тех же критериев сравнения, в качестве которых выступают: социально-демографические, личностные факторы и факторы, обусловленные историей жизни личности. При описании личностных факторов жертвы домашнего насилия было обнаружено, что

практически все особенности личности указанной группы факторов характеризуют и так называемую «созависимую» личность.

В качестве факторов риска совершения домашнего насилия были указаны алкогольная и наркотическая зависимость агрессора, так как психоактивные вещества, в большинстве случаев, оказывают «растормаживающий» эффект, способствующий формированию антисоциальных паттернов поведения.

В общем ситуация насилия обусловлена как психологическими особенностями агрессора, так и психологическими особенностями жертвы, не всегда осознающей свои характеристики поведения и личности, которые провоцируют агрессора на насилие. В работе сделана попытка проанализировать такие характеристики в связи с тем, что они могут служить ориентирами для определения задач по оказанию психологической помощи жертвам домашнего насилия, а также при составлении профилактических программ.

Список использованных источников

1. Белокрылова Т.С. Сборник материалов по некоторым проблемам консультирования от А до Я. Методические рекомендации. Ханты-Мансийск: Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции. 2004. 722 с.
2. Битти М. Алкоголик в семье, или Преодоление созависимости. М.: «Физкультура и спорт», 1997. 331 с.
3. Бурова С., Езерская Е., Забелина Т. Уровень информированности общества относительно домашнего насилия и сексуальных домогательств на рабочем месте и их освещение в СМИ. Минск, 2003. 112 с.
4. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. 2-е изд., стер. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. 240 с.
5. Гончарова Н.И. Проблема женской виктимности: привычность жертвы // В кн.: Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты: материалы международной научной конференции. / Науч. ред. совет: Лазаревич А.А., Хасанзаде Седиге. Минск: Право и экономика, 2012. С. 229-230.
6. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. М.: МАКС Пресс, 2003. 214 с.
7. Градскова Ю.В. Домашнее насилие как социально-психологическая и культурная проблема: к портрету женщины – жертвы // Профессионалы за сотрудничество. Вып. 5. Москва, 2002. С. 49-52.
8. Дунаевский В.В., Стяжкин В.Д. Наркомания и токсикомания. Л.: Медицина, 1990. 208 с.
9. Ибришим Л.Ю., Панайтова С.А. Домашнее насилие как социально-психологическая проблема // В кн.: Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты: материалы международной

- научной конференции. / Науч. ред. совет: Лазаревич А.А., Хасанзаде Седиге. Минск: Право и экономика, 2012. С. 225-226.
10. Касымова С. Гендерное насилие. Учебное пособие. Душанбе: Центр гендерного образования, 2003. 145 с.
 11. Курасова Н.В. Сексуальное насилие в семье // Семейная психология и семейная терапия. № 1. 1997. С. 106-117.
 12. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. М.: Издательство Эксмо, 2006. 1008 с.
 13. Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике. Учебное пособие. СПб.: Речь, 2002. 255 с.
 14. Марек Слански, Телепова Н.Н. Сборник материалов. Домашнее насилие. Тольятти: АСЕТ, 2011. 28 с.
 15. Меновщиков В.Ю. Психологическое консультирование: работа с кризисными и проблемными ситуациями. 2-е изд. М.: Смысл, 2005. 182 с.
 16. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь. М.: ПЕРСЭ, 2004. 336 с.
 17. Москаленко В.Д. Созависимость при алкоголизме и наркомании (пособие для врачей, психологов и родственников больных). М.: «Анархис», 2002. 112 с.
 18. Мурашко Е.А. Причины домашнего насилия в отношении женщин // В кн.: Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты: материалы международной научной конференции. / Науч. ред. совет: Лазаревич А.А., Хасанзаде Седиге. Минск: Право и экономика, 2012. С. 228-229.
 19. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Круга Г. Этьенна и др. / Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь Мир», 2003. 376 с.
 20. Пятницкая И.Н. Клиническая наркология. Л.: Медицина, 1975. 334 с.

- 21.Римашевская Н., Ванная Д., Малышева М., Куббинс Л., Мещеркина Е., Пискалова М. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 году. М.: Academia, 1999. 272 с.
- 22.Рудестам К. Групповая психотерапия. СПб.: Питер Ком, 1999. 384 с.
- 23.Солодников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. СПб.: Директ, 2007. 384 с.
- 24.Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости. М.: Независимая фирма «Класс», 2002. 224 с.
- 25.Филинская Л.В., Воднева А.К., Соглаева Л.А., Веремеева Л.П. Проблемы домашнего насилия в современной белорусской семье: гендерный аспект. // В кн.: Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты: материалы международной научной конференции. / Науч. ред. совет: Лазаревич А.А., Хасанзаде Седиге. Минск: Право и экономика, 2012. С. 226-228.
- 26.Хасина А. Женщины, домашнее насилие, стресс. // Насилие и социальные изменения. Под ред. Пискаловой М., Синельникова А. № 2, 2000. С. 11-15.
- 27.Шишкова А.М. Психологические особенности матерей с героиновой зависимостью (в связи с задачами психокоррекции). Автореферат дисс. канд. психологич. наук. СПб., 2009. 21 с.
- 28.Abrahams N., Jewkes R., Laubsher R. I do not believe in democracy in the home: men's relationships with and abuse of women. Tyberberg: Centre for Epidemiological Research in South Africa, Medical Research Council, 1999. 240 p.
- 29.Caesar P. Exposure to violence in the families of origin among wife abusers and maritally nonviolentmen // Violence and Victims. № 3. 1998. P. 49-63.
- 30.Counts D., Brown J., Campbell J. Sanctions and sanctuary: cultural perspectives on the beating of wives. Boulder: CO, Westview Press, 1992. 150 p.

31. Dodge K., Coie J. Social information processing factors in reactive and proactive aggression in children's peer groups // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987. P. 1146-1158.
32. Ellsberg M. Wife abuse among women of childbearing age in Nicaragua // *American Journal of Public Health*. 1999. P. 241-244.
33. Foege W., Rosenberg M., Mercy J. Public health and violence prevention. *Current Issues in Public Health*, 1995. 129 p.
34. Hakimi M. Silence for the sake of harmony: domestic violence and women's health in Central Java, Indonesia: Yogyakarta, Gadjah Mada University, 2001. 125 p.
35. Jacobson N. Psychological factors in the longitudinal course of battering: when do the couples split up? When does the abuse decrease // *Violence and Victims*. 1996. P. 371-392.
36. Jasinski J., Williams L. Partner violence: a comprehensive review of 20 years of research. Thousand Oaks. CA: Sage, 1998. 250 p.
37. Johnson H. Dangerous domains: violence against women in Canada. Ontario: International Thomson Publishing. 1996. 210 p.
38. Jewkes R. The prevalence of physical, sexual and emotional violence against women in three South African provinces // *South African Medical Journal*. 2001. P. 421-428.
39. Kyriacou D. Emergency department based study of risk factors for acute injury from domestic violence against women // *Annals of Emergency Medicine*. № 31. 1998. P. 502-506.
40. Larrain S. *Violencia puertas adentro: la mujer golpeada. Violence behind closed doors: the battered women*. Santiago: Editorial Universitaria, 1994. 172 p.
41. Levinson D. *Family violence in crosscultural perspective*. Thousand Oaks. CA: Sage. 1989. 115 p.

42. MacAndrew D., Edgerton R. Drunken comportment: a social explanation. Chicago: IL, Aldine. 1969. 170 p.
43. McCauley J. The «battering syndrome»: prevalence and clinical characteristics of domestic violence in primary health care internal medicine practices // *Annals of Internal Medicine*. 1995. P. 737-746.
44. Moffitt T., Caspi A. Findings about partner violence from the Dunedin multidisciplinary health and development study. New Zealand: Washington, DC, National Institutes of Justice. 1999. 190 p.
45. Moreno F. La violencia en la pareja. Intimate partner violence. *Revista Panamericana de Salud Purblica*. 1999. P. 245-258.
46. Nelson E., Zimmerman C. Household survey on domestic violence in Cambodia. Phnom Penh, Ministry of Women's Affairs and Project Against Domestic Violence. 1996. 110 p.
47. Parry C. Alcohol attributable fractions for trauma in South Africa // *Curationis*. № 19. 1996. P. 2-5.
48. Rodgers K. Wife assault: the findings of a national survey // *Juristat Service Bulletin*. 1994. P. 14-22.
49. Walker L. Battered Women. New York: Harper & Row. 1985. 342 p.
50. Walters R., Parke R. Social motivation, dependency, and susceptibility to social influence // In: Berkowitz L, ed. *Advances in experimental social psychology*. Vol. 1. New York: NY, Academic Press. 1964. P. 231-276.